

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ ВЫПУСКНИКОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Вяльшина А.А., к.социол.н., ИАГП РАН

Представлены результаты анализа семейных факторов формирования миграционных намерений выпускников сельских школ. Выявлено влияние социально-демографических (состав и структура семьи, брачный статус) и социально-экономических характеристик (уровень образования и статус занятости опрошенного родителя, уровень доходов, обеспеченность специфическим имуществом для детей). На материалах проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 г. прикладного социологического исследования показаны различия в семейных предпосылках развития тех или иных миграционных намерений выпускников сельских школ – ориентация на переезд в город, на трудовую миграцию, отказ от смены жительства. Сделан вывод о том, что планы о будущей жизни в родном селе слабо распространены, и для определенных социальных групп являются определенной стратегией жизнеустройства детей с учетом имеющихся у родителей возможностей.

Ключевые слова: миграционные намерения, выпускники сельских школ, ресурсы домохозяйства.

FAMILY FACTORS OF FORMATION OF MIGRATION INTENTIONS OF RURAL SCHOOL GRADUATES

Vyalshina A.A., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The article presents the results of the analysis of family factors in the formation of migration intentions of rural school graduates. The influence of socio-demographic (composition and structure of the family, marital status) and socio-economic characteristics (level of education and employment status of the interviewed parent, income level, provision of specific property for children) was revealed. The materials of the applied sociological research conducted by the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences in 2017 show the differences in family prerequisites for the development of certain migration intentions of rural school graduates (focus on moving to the city, on labor migration, and on return to the native village). It was concluded that intentions to return to the home village are poorly distributed, and for certain social groups it is a certain strategy for the living arrangement of children, taking into account the possibilities available to the parents.

Keywords: migration intentions, rural school graduates, household resources.

Введение.

Ежегодно большинство выпускников сельских школ уезжают в города в надежде начать новую жизнь в качестве студентов или учащихся различных учебных заведений, а также наемных работников или даже предпринимателей. Их решение о миграции с малой родины будет иметь серьезные последствия для будущей жизни с точки зрения образования, трудовой деятельности, поиска брачного партнера, воспитания потомства, моделей потребительского поведения, стиля и качества жизни. Сельско-городская миграция представляет собой значительное перемещение в социальном пространстве, является существенной и неотъемлемой частью построения индивидуальных жизненных траекторий и способов достижения собственного благополучия. Каждое перемещение обосновано индивидуальными размышлениями, расчетами и решениями в повседневной жизни – осознанными и не очень, а также особенностями уклада жизни родительской семьи и личностными характеристиками. Влияние родителей и близких родственников в процессах принятия решения о миграции огромно: они участвуют в формировании системы жизненных ценностей, образовательных, трудовых и миграционных установок, системы мотивации и критериев успешности молодых людей. Родители обеспечивают не только финансовую и моральную поддержку, служат надежным

тылом в различных жизненных ситуациях, но и демонстрируют определенные социальные ожидания от своих детей.

Согласно теоретическим подходам экономических наук, потенциальные мигранты соотносят свой уровень образования, имеющийся жизненный и профессиональный опыт, а также ожидания возможной выгоды в виде доходов с предполагаемыми издержками миграции. Решения о миграции зачастую отражают расширенную стратегию домохозяйства для минимизации риска материального благополучия. В ситуации неопределенности предполагаемых выгод и издержек от миграции можно предположить, что люди, ориентированные на пространственные перемещения, имеют более высокую склонность к риску по сравнению с теми, кто предпочитает не менять место жительства. Предпочтения риска особенно актуальны для молодежи, так как это возраст активного участия в различных моделях рискованного поведения. Социальные теории миграции указывают на важную роль семьи и культурных норм в процессе принятия решения о миграции. Родственные и семейные факторы представляют собой важный источник социального капитала, предоставляя информацию и поддержку потенциальным мигрантам, что снижает их издержки на перемещение и адаптацию. По мере распространения миграции населения происходит расширение и укоренение практик в создании и моделях поведения, что превращает этот процесс в своеобразную традицию. В сообществах с высокими показателями и длительными практиками миграции возникает «культура миграции», когда миграция становится нормой, укоренившейся в отправляющем сообществе [1].

Ряд исследователей обращает внимание на то, что инвестиции в детей, способствующие миграции, служат для диверсификации и расширения возможностей занятости и доходов для домохозяйства, в том числе обеспечивая поддержку родителям в престарелом возрасте [2]. Стратегическая поддержка образовательных и миграционных намерений детей является одним из способов оптимизации долгосрочного благополучия как детей, так и домохозяйства в целом. В дополнение к диверсификации рисков и ожиданию будущей отдачи для благополучия домохозяйства этнографические и количественные исследования показывают, что молодежь, уезжающая от родителей, делает это как часть связи их с большой семейной системой [3]. Они могут уезжать с друзьями или родственниками, проживать с ними в новом месте и продолжать получать поддержку от родителей. Эти практики укрепляют существующие социальные связи семьи между ее членами. Родители могут продолжать оказывать влияние на детей через явные или подразумеваемые социальные ожидания от детей, а также их контролировать через доверенных лиц.

М. Вебер подчеркивает, что осуществление социального действия (миграции) имплицитно включает установки и действия других и в своем развитии ориентировано на них, что необходимо учитывать при изучении миграционного поведения сельской молодежи. Миграционные установки и действия сельской молодежи обусловлены влиянием моделей поведения уже уехавшей из села молодежи, установок родителей и родственников, друзей и других односельчан [4]. Исследование семейных характеристик, обуславливающих формирование миграционных намерений выпускников сельских школ, позволит, с одной стороны, выявить социальные факторы развития тех или иных миграционных намерений, обусловленные особенностями родительской семьи, а, с другой – позволит наметить механизмы модификации миграционных установок сельской молодежи.

Целью исследования являлось выявление и оценка факторов, обусловивших формирование тех или иных миграционных намерений, связанных с характеристиками родительской семьи. В качестве основных детерминант рассматривались социально-демографические (состав и структура семьи, брачный статус) и социально-экономические параметры (уровень образования и статус занятости опрошенного родителя, уровень доходов, обеспеченность специфическим имуществом для детей).

Методика исследований.

Информационную базу исследования составили результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграр-

ных проблем РАН в 2017 г. Выборка целевая, N = 370. Объектом исследования являлись выпускники средних общеобразовательных сельских школ Саратовской области (анкета выпускника) и их родители (анкета для родителей). Всего в селах Саратовской области в 2017 г. было 2 199 одиннадцатиклассников, нами опрошены около 16,8% из них, а также их родители. Выбор школ осуществлялся на основе наполняемости класса (отбирались сельские школы, имеющие на момент исследования не менее 10 учащихся выпускного класса).

Исходя из целей исследований в составе респондентов были выделены три группы молодежи в соответствии со сложившимися миграционными настроениями. Типологическая группировка осуществлялась на основе анализа ответов на вопрос «Каковы ваши ближайшие жизненные планы?». Объединение в группы производилось на основе утвердительного ответа о наличии следующих планов:

- «переехать в Саратов на постоянное место жительства» (группа ориентированных на переезд в город – 61,9% ответивших на вопрос;
- «уехать работать в Москву или другой крупный город» (ориентированные на трудовую миграцию – 30,2%;
- «вернуться в родное село» (ориентированные на возвращение в село – 7,9%.

Дальнейший анализ проводили на основе оценки ответов родителей выпускников, объединенных в группы по миграционным намерениям.

Ключевой гипотезой исследования являлось предположение о том, что родители имеют значительное влияние на формирование миграционных намерений путем конструирования жизненных ориентиров, установок, стереотипов, а также развития мотивационно-достиженческой системы. Поэтому исследование влияния родителей, с одной стороны, позволило выявить типологические группы семей и их характеристики, выходцы из которых склонны к тем или иным миграционным передвижениям, а, с другой – наметить механизмы трансформации установок детей через субъективные родительские представления о желаемом успешном будущем для них. Иными словами, полученная информация о том, каковы представления родителей о желаемых перспективах для их детей, может способствовать разработке и внедрению эффективных механизмов закрепления молодежи на селе.

Результаты исследований.

Родители имеют особое влияние на молодых людей в период выбора профессии посредством обсуждения преимуществ отдельных профессий, возможностей получения образования, помощи в раскрытии способностей, потребностей подростка, понимании мотивов его действий. Уровень образования родителей наряду с их профессиональным статусом и уровнем доходов обуславливают социально-экономический статус семьи, который служит основой для будущих результатов детей в трудовой сфере, определяя профессиональные притязания и достижения на основе количества и качества полученных знаний. Важным каналом влияния социально-экономического статуса семьи является соответствующая ему культурная среда, детерминирующая профессиональные и образовательные нормы и ценности. Уровень образования является наиболее важным компонентом человеческого капитала, обуславливающим значительную отдачу в будущем с точки зрения оплаты труда и продвижения по службе. Человеческий капитал родителей с высшим образованием определяет высокие образовательные, личные и профессиональные стремления детей, повышающие их будущую конкурентоспособность. Происхождение из семьи с высоким социально-экономическим статусом обеспечивает детям богатые родительские, социальные и экономические ресурсы, способствующие накоплению, развитию и последующему эффективному использованию их человеческого капитала [5, 6].

Большинство опрошенных молодых сельчан являются выходцами из полных семей с обоими родителями, однако среди молодежи, планирующей уехать работать в Москву, выше остальных доля лиц, выросших в монородительской семье (26,2%). Среди молодых сельчан, планирующих вернуться в село, минимальная доля тех, кто проживает с одним из родителей – 9,1% (табл. 1). Среди них максимальная доля выходцев из многодетных семей (с тремя и более детьми) – 36,4%, в то время как среди молодежи, планирующей уехать в Москву, ве-

лик удельный вес фактора единственного ребенка в семье (40,5%). Среднее число детей в их семьях составляет 1,82 ребенка, в семьях тех, кто решил переехать в Саратов – 1,97 ребенка, в то время как в семьях выпускников, решивших вернуться в родное село – 2,25 ребенка. При этом очередность рождения респондента – выпускника школы, как оказалось, так же имеет значение. Полученные результаты показывают, что среди ориентированных на работу в Москве максимальный удельный вес тех, кто является первым (старшим) ребенком в семье – 59,5%, в то время как у большинства ребят, решивших остаться в селе, есть старшие братья и/или сестры (выпускник – первый ребенок в семье только у 27,3% опрошенных). Можно сделать вывод о том, что чаще других отправить ребенка за лучшей жизнью в столицу хотят родители, имеющие либо единственного ребенка, либо старшего. Родители, имеющие несколько старших детей и прошедшие этап их жизнеустройства, чаще ориентируют своих младших детей на жизнь в родном селе.

Таблица 1 – Демографические особенности родительской семьи выпускников сельских школ в зависимости от миграционных намерений, % от опрошенных

Характеристика семьи	Выпускники, планирующие переезд на постоянное место жительства в Саратов	Выпускники, планирующие уехать в Москву (другой крупный город)	Выпускники, планирующие вернуться в родное село
Полная семья с обоими родителями	80,9	73,8	90,9
Монородительская семья	19,1	26,2	9,1
<i>Количество имеющихся детей</i>			
1 ребенок	29,8	40,5	0,0
2 детей	51,1	54,8	63,6
3 и более детей	19,1	4,8	36,4
<i>Очередность рождения детей</i>			
Выпускник – первый ребенок в семье	50,0	59,5	27,3
В семье есть старшие дети	50,0	40,5	72,7

Среди молодежи, ориентированной на трудовую миграцию, высок удельный вес выходцев из семей с атипичными формами брачных отношений родителей. Только 61,3% родителей состоят в официальном браке (среди родителей выпускников, планирующих переезд в Саратов, – 77,4%, среди тех, кто решил остаться в родном селе, – 76,5%). Около 9,7% состоят в гражданском браке, еще 16,1% разведены, 4,8% никогда не состояли в браке, остальные 3,2% состоят в браке, но не проживают вместе (по всем вариантам – максимальные значения среди всех групп молодежи). Очевидно, что данное обстоятельство накладывает отпечаток, с одной стороны, на формирование отношений между родителями и детьми с точки зрения крепких отношений с родными отцами у части респондентов, а, с другой – индивидуальных самоощущений нужности своим родителям, которые могут страдать из-за разлада в отношениях между родителями. Данный вывод подтверждается тем фактом, что среди молодежи, ориентированной на трудовую миграцию, ниже остальных групп молодежи удельный вес указавших на наличие отца (82,9%), что подразумевает, вероятно, наличие более – менее теплых и дружеских отношений с ним. Среди лиц, желающих переехать в Саратов, имеют отцов 85,0%, среди решивших вернуться в село – 88,0%.

Уровень образования родителей опрошенных выпускников достаточно высок. Данный факт объясняется тем, что в семьях, ориентирующих своих детей на поступление в 11-й класс и получение в дальнейшем высокого уровня образования, выше концентрация образованных родителей. Поступление в старшие классы общеобразовательной школы является своеобразным социальным «фильтром», по линии которого происходит дифференциация образовательных и жизненных стратегий современной сельской молодежи [7]. При получении основного общего образования (то есть по окончании 9 классов) сельская молодежь делится на две социальные группы – на тех, кто ориентируется на получение высшего образования, и тех, кто выбирает приобщение к миру профессий среднего уровня квалификации и скорейший выход на рынок труда. Поэтому поступление в 11-й класс априори свидетельствует о

высоких образовательных и жизненных ориентациях, в то время как дети родителей с невысоким уровнем образования «отсеялись» из школы после окончания 9-го класса.

Кроме того, результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 г., позволяет сделать следующие выводы относительно влияния уровня образования родителей на будущие результаты детей. Родители, имеющие высшее образование и, соответственно, обладающие значительным запасом человеческого капитала, склонны ориентировать своих детей на профессии, позволяющие добиться повышения своего социального статуса путем увеличения, расширения индивидуального человеческого капитала. Они нацелены на создание комфортной, благоприятной обстановки для своих детей и в своих родительских предпочтениях ориентируются на формирование и развитие способностей детей с целью воспитания гармонично развивающейся личности. Первоочередным критерием выбора профессии они указывают личный интерес ребенка, его склонности, позволяющие ему стать профессионалом путем развития любви к профессии. Достижение жизненного успеха рассматривается как результат собственных усилий и саморазвития.

Родители, имеющие среднее общее или основное общее образование, то есть не имеющие профессии, зачастую проживают в низкоресурсных домохозяйствах, чаще являются главами монородительских семей, среди них выше доля лиц, не имеющих оплачиваемой занятости, по сравнению с членами высокодоходных семей. В числе их приоритетных родительских предпочтений – забота о здоровье детей, получении хорошего образования и успешном будущем трудоустройстве. Они демонстрируют невысокую заинтересованность в наличии расширенного перечня товаров и услуг для детей и коммуникационных практик. При этом главным критерием выбора профессии для детей они считают необходимость обеспечения стабильности и безопасности в будущем, главными компонентами будущей работы – материальный достаток и престижность работы, желательно в команде единомышленников. Данная модель родительского поведения может рассматриваться как компенсационная, ориентирующая детей на максимальное использование индивидуальных ресурсов и способностей, позволяющая восполнить недостаток родительских ресурсов.

Родители выпускников, ориентированных на работу в Москве, как и тех ребят, которые решили вернуться в родное село, имеют более высокий уровень образования. Среди них соответственно 42,1% и 43,8% имеют высшее образование, еще 43,9% и 50,0% – среднее профессиональное. В составе родителей выпускников, решивших переехать в город, несколько меньше как имеющих высшее (40,3%), так и среднее профессиональное образование (38,7%), а также максимальный удельный вес родителей, имеющих среднее общее образование (12,6%) и начальное профессиональное (7,6%).

Среди родителей выпускников, ориентированных на возвращение в сельскую местность, выше удельный вес тех, кто имеет оплачиваемую занятость (87,5%), большинство из них работает в сфере образования (53,3%) и сельском хозяйстве (26,6). Около 60,0% из них работает в соответствии с полученной специальностью. Родители ребят, решивших ехать работать в Москву, реже заняты в качестве наемных работников (69,6%), зато чаще других занимаются предпринимательской деятельностью (10,7%). Среди преобладающих сфер занятости – сфера услуг (24,1%), образование (26,7%), торговля и общественное питание (17,8%), органы управления (11,1%). Среди них минимальная доля работающих по специальности (40,0%). Около 73,9% родителей выпускников, решивших перебраться жить в город, имеют оплачиваемую занятость, еще 16,0% заняты домашним и личным подсобным хозяйством, 7,6% – предпринимательской деятельностью. В группе этих родителей представлено многообразие сфер деятельности: образование (19,2%), сфера услуг (17,2%), торговля (16,1%), сельское хозяйство (15,0%), промышленность (11,8%), медицина (9,7%). Около 42,6% из них указали, что работают в соответствии с полученной специальностью.

Анализ уровня среднедушевых денежных доходов свидетельствует об отсутствии серьезных различий по этому показателю между выбранными категориями домохозяйств. Несколько выделяются на общем фоне семьи, дети в которых ориентированы на переезд на по-

стоянное место жительства в Саратов, в сторону более низких доходов. Среди семей выпускников, ориентированных на работу в Москве, около 47,3% имеют среднедушевые денежные доходы в размере регионального прожиточного минимума, около 36,4% – от одного до двух прожиточных минимумов, 16,4% – более двух ПМ на человека. Большинство этих семей относят себя к среднему уровню материального благополучия («иногда мы делаем дорогие покупки») – 70,2%, каждая пятая семья считает свое материальное положение низким («нам хватает только на самое необходимое») – 21,1%. Оценка наличия специализированного (личного) имущества, предназначенного для детей, показывает высокий уровень обеспеченности им в этих семьях. Так, около 80,3% детей из этих семей имеют персональный компьютер (собственный), 39,5% – планшет, 11,8% – игровую приставку, 53,9% – велосипед, мотоцикл, мотороллер. Анализ характера распределения ресурсов в данных домохозяйствах позволяет сделать вывод о том, что члены семьи больше сосредоточены на текущем потреблении («тратим деньги на то, что необходимо семье или отдельным членам семьи») – 64,5%, а сбережения делают реже остальных («деньги тратятся на всех по минимуму, остальное откладываем») – 11,3%. Эти семьи характеризуются высокими потребительскими предпочтениями по сравнению с остальными группами семей – они указали максимальный средний уровень желаемых доходов («сколько денег необходимо вашей семье, чтобы жить хорошо») – 89 942 руб.

Для семей, чьи дети планируют вернуться в село, характерно приблизительно такое же распределение по уровню доходов – 50,0% имеют доходы ниже величины прожиточного минимума, 35,7% – от одного до двух, еще 14,3% – более двух прожиточных минимумов на члена семьи. Важно отметить, что эти семьи чаще остальных относят себя к среднему (73,3%) и высокому (13,3%) уровню материального достатка. Дети из этих семей также характеризуются высоким уровнем обладания собственным специфическим имуществом. Смартфон имеют 93,8% опрошенных, ноутбук – 56,3%, собственный персональный компьютер – 62,5%, игровую приставку – 12,8%. Характер распределения ресурсов в этих семьях характеризуется большей склонностью к сбережению («деньги тратятся на всех по минимуму, остальное откладываем») – 23,5%. Родители из этих семей имеют самые скромные предпочтения, указав на средний желаемый уровень дохода для семьи, равный 53 636 руб. Важно отметить, что у данной группы семей самое высокое среднее число членов семьи, поэтому желаемый уровень среднедушевых доходов является минимальным из всех рассматриваемых групп домохозяйств.

Среди домохозяйств выпускников, планирующих переехать в город, около 54,3% относятся к малоимущим (имеют доходы ниже величины прожиточного минимума), еще 33,6% имеют доходы от одного до двух прожиточных минимумов и 2,1% – более двух. Среди них 70,3% отнесли себя по субъективной оценке к среднему уровню материального достатка, еще 24,6% – к низкому. Анализ наличия специфических ресурсов для детей показывает, что дети из этих семей характеризуются более низким уровнем обладания рассматриваемым имуществом. Так, личный персональный компьютер имеют 61,9%, смартфон – 83,0%, ноутбук – 40,8%, планшет – 38,1%, игровую приставку – 6,8%, велосипед, мотоцикл, мопед – 43,5% (все значения минимальные среди всех групп). Около половины этих семей распределяют ресурсы по необходимости на всех членов семьи (53,0%), около 20,5% – по минимуму на всех, остальные средства откладывают. Еще 9,8% домохозяйств концентрируются на расходовании средств на тех членов семьи, чьи потребности выше или тем, кому нужнее в данный момент. В качестве желаемого уровня доходов для семьи они называют в среднем 76 750 руб.

Значительное влияние родителей на формирование жизненных приоритетов, ориентаций и установок, а также конструирование способов их реализации в совокупности со своей родительской поддержкой, может являться действенным механизмом выстраивания установок на возвращение в родное село. Если бы родители видели в сельской местности предпосылки для воплощения своих представлений об успешной, благополучной жизни, они смогли бы транслировать эти установки своим детям. Очевидно, что для семей, ориентирующих

своих детей на трудовую миграцию с высокими стандартами потребления и качества жизни, такой вариант развития событий маловероятен. Однако для части семей, чьи дети решили переехать в город на постоянное место жительства, это могло бы стать привлекательным. Об этом свидетельствуют ответы сельских выпускников на открытый вопрос о том, какие возможные варианты жизнеустройства на селе их родители им предлагали. Конечно, абсолютное большинство респондентов отвечало, что их родители однозначно советуют им уезжать из села, потому что здесь «плохо», «ничего не развивается», «всё запущено». Но встречаются мнения молодых людей, заявивших о намерениях уехать из села, но «если бы здесь было хорошо», «было бы, где работать и куда сходить», «были бы нормальные условия жизни и занятости», они бы остались на малой родине.

Результаты проведенного исследования подтверждают сделанные выводы. Около 50,1% родителей детей, ориентированных на трудовую миграцию, не хотят, чтобы их дети жили в сельской местности и работали на предприятиях АПК; еще 38,0% затруднились с ответом и только 11,9% указали, что хотели бы такого будущего для детей. Аналогичная тенденция свойственна родителям детей, ориентированных на переезд в город. При этом среди родителей тех ребят, которые решили возвращаться в родное село, около 36,4% хотели бы, чтобы их дети жили и работали на селе преимущественно в АПК. Около 54,5% из них затруднились с ответом, вероятно полагая, что на данном этапе это мало привлекательно, но в целом они не против такой альтернативы. Данный факт позволяет предположить наличие определенных условий, которые, по мнению родителей, могли бы обеспечить успешное будущее для их детей. Мнение родителей выпускников сельских школ о привлекательных вариантах жизнеустройства для их детей в сельской местности оценивалось путем оценки ответа на вопрос: «Как Вам кажется, могли бы какие-то из перечисленных вариантов стать интересными для вашего ребенка, чтобы Вы посоветовали ему возвращаться в родное село после обучения?» (табл. 2). Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что родители выпускников, ориентированных на возвращение в родное село, склонны рассматривать различные варианты трудоустройства и жизни на селе. Около 30,3% считает, что для их детей могла бы стать привлекательной работа в мелкотоварном сельскохозяйственном производстве на себя (семейная ферма, самозанятость); еще 24,3% привлекает занятость на среднем или крупном предприятии АПК. Для 27,3% кажется интересной возможность работать на среднем или крупном предприятии несельскохозяйственного профиля. Только 18,1% опрошенных родителей выпускников однозначно сказали о том, что не хотят, чтобы их дети жили и работали в сельской местности. Среди родителей детей, ориентированных на трудовую миграцию и на переезд в город на постоянное место жительства, доля нежелающих сельского будущего для своих детей намного выше (63,4 и 57,5% соответственно).

Таблица 2 – Мнение родителей выпускников сельских школ о привлекательных вариантах жизнеустройства для их детей в сельской местности, % от опрошенных

Вариант мнения родителей	Выпускники, планирующие переезд на постоянное место жительства в Саратов	Выпускники, планирующие уехать в Москву (другой крупный город)	Выпускники, планирующие вернуться в родное село
Работать в мелкотоварном сельскохозяйственном производстве на себя (семейная ферма, самозанятость) с возможностью получения поддержки от государства	14,9	19,5	30,3
Работать на среднем или крупном предприятии АПК в своем (соседнем) населенном пункте (животноводческий комплекс, агрохолдинг, фермерское хозяйство)	8,5	2,4	24,3
Работать на среднем или крупном предприятии несельскохозяйственного профиля в своем (соседнем) населенном пункте	19,1	14,7	27,3
Я не хочу, чтобы мой ребенок жил и работал в селе	57,5	63,4	18,1

Заключение.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что самыми высококуресурсными домохозяйствами являются те, дети из которых ориентированы на работу в Москве. В составе опрошенных семей эти домохозяйства чаще других имеют высокий социально-экономический статус (21,1%). Социально-экономический статус подразумевает домохозяйства, в которых хотя бы один из родителей имеет высшее образование, одновременно с этим хотя бы один из родителей имеет оплачиваемую занятость, а среднедушевые денежные доходы семьи находятся на уровне выше среднего (для села это выше величины регионального прожиточного минимума на члена семьи). Среди семей, дети в которых ориентированы на возвращение в село, доля высокостатусных домохозяйств составляет 18,8%. Среди выпускников, планирующих переехать в город на постоянное место жительства, около 17,6% являются выходцами из семей с высоким социально-экономическим статусом.

Важно отметить, что домохозяйства, дети из которых ориентированы на возвращение в село, находятся в меньшинстве, причем в значительном. Они представляют собой скорее нетипичные для современного села семьи с точки зрения мнения относительно миграционных планов своих детей. Очевидно, что желание вернуться в родное село после обучения обусловлено во многом влиянием и возможностями их родителей. Полученные результаты свидетельствуют о наличии двух потоков внутри этого явления. Типичными представителями первой группы являются родители, чаще всего матери, работающие в сфере образования, ориентирующие своих детей на получение педагогического образования и возвращение в село на «забронированную» должность (в виду нехватки учителей в сельских школах). Второй поток образуют родители, занятые преимущественно в сельском хозяйстве и так же имеющие возможность «помочь» своим детям трудоустроиться либо в те же организации, где работают сами, либо имеющие связи в других сельхозорганизациях, испытывающих кадровый голод на специалистов сельскохозяйственного и/или инженерно-технического профиля. Подтверждением этому является, во-первых, направления профессиональных интересов у выпускников, выразивших желание вернуться в село, а также их надежда на помощь родителей и/или родственников в качестве главного фактора жизненного успеха. Таким образом, ориентация своих детей на возвращение в сельскую местность свидетельствует о наличии взвешенной (рациональной) стратегии жизнеустройства своих детей.

Семьи, дети в которых ориентированы на переезд на постоянное место жительства в Саратов, представляют собой наиболее типичную социальную группу сельских семей, среднестатистических сельчан, кое-как нашедших оптимальную для себя стратегию обеспечения материального благополучия, но характеризующуюся относительно невысоким уровнем жизни по сравнению с другими. Очевидным в этих условиях становится желание «вытолкнуть» детей из этой среды, и они все усилия прикладывают для улучшения шансов своих детей в будущем. Очевидно, что без улучшения качества жизни на селе и в отсутствии свободных рабочих мест, удержать на селе детей из этих семей нереально. В этих условиях необходимо ориентироваться, с одной стороны, на разработку и реализацию действенных инструментов комплексного развития сельских территорий, а, с другой – на потребности, интересы и предпочтения молодежи, намеревающейся вернуться в родное село.

Вариативность выбора места жительства и трудоустройства сельской молодежью требует углубления знания о том, каковы характер и особенности родительского влияния в этих условиях. Подобные исследования способствуют более глубокому пониманию места и роли родительских характеристик и семейных ресурсов в формировании миграционных намерений сельской молодежи, а также выявлению социальных и экономических механизмов, способных оказать воздействие на эти процессы.

Список литературы:

1. Tienda M., Taylor L., Moghan J. (2007). New Frontiers, Uncertain Futures: Migrant Youth and Children of Migrants in a Globalised World. . – Retrieved from http://crcw.princeton.edu/migration/files/new_frontiers_uncertain_futures.pdf

2. BeckeG. S. and Tomes N. (1994). Human capital and the rise and fall of families // Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education, 3rd Edition, Becker G.S. (ed.), Chicago: The University of Chicago Press: 257–298.
3. Boyden J. (2013). “We’re not going to suffer like this in the mud”: Educational aspirations, social mobility and independent child migration among populations living in poverty // Journal of Comparative and International Education, 43(5): 580–600.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 115–118.
6. Сычев А.А, Борисов Д.М. Оценка миграционного настроения молодежи в регионе (на примере Республики Мордовия) // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 11. – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/index.html>
7. Вяльшина А.А., Дакирова С.Т Факторы формирования образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области. // Проблемы развития территории. – 2019. – № 3(101). – С. 134–151.
8. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.